

противостояния вызовом XXI века, так и для возможно благоприятного использования вновь открывшихся возможностей.

Ключевые слова: К. Маркс, капитализм, Маркс и “марксизм-ленинизм”, “ошибки Маркса”, философия труда, система “человек – техника”, методологические положения Марксовой социальной философии.

MODERNITY OF SOCIAL PHILOSOPHY OF KARL MARX

Valeri Mirzoyan

*Doctor of Philosophical sciences, Professor
Armenian State University of Economics*

SUMMARY

The main idea of the article is to emphasize the importance of the revalidation of the theoretical heritage of Karl Marx. The 150-year-old "Kapital" monumental work, the whole work of his life, is not worth the shameful fallacy of humanitarian sciences in the post-Soviet era. Meanwhile, the foundations of the Marx social philosophy are extremely actual in the best possible use of the challenges of the 21st Century and the new opportunities.

Key words: Karl Marx, capitalism, Marx and Marxism-Leninism, Marx's Mistakes, the Philosophy of Labor, Man – Machine System, Methodology of Marx's Social Philosophy.

КАРЛ МАРКС О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ “ТАКЖЕ И ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ”

Светлана Арзуманян

*Кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник Института
философии, социологии и права НАН РА*

Согласно К. Марксу, одной из отличительных характеристик подлинно человеческой деятельности является умение творить “также и по законам красоты”. Это умение распространяется не только на искусство и отдельные виды эстетической деятельности, но и на все

сферы человеческого труда в целом, при условии, что он соответствует критерию подлинности. Последнее означает, что результаты своей материально-производственной деятельности человек должен оценивать не только с точки зрения получения непосредственной материальной выгоды, т.е. потребительно, но и с эстетической точки зрения, с позиций бескорыстности “суждения вкуса” (Кант). Однако на протяжении своего многовекового развития человечеству так и не удавалось реализовать эту свою родовую способность. Можно с уверенностью сказать, что ни одна эпоха не благоприятствовала данному процессу. Наоборот, всегда обнаруживались причины, направленные на торможение и подавление этой способности, что Маркс, как известно, связывал с царящими в антагонистических общественно-экономических формациях условиями, рождающими социальное неравенство между различными классами, а также с процессом отделения духовной деятельности от материальной.

Смысл и неординарность поставленного Марксом вопроса и вытекающего из него вывода заключались в том, что сознательный и целенаправленный труд все еще нельзя считать по характеру подлинно человеческим, если в нем отсутствует эстетический компонент, т.е., если он не является творчеством “также и по законам красоты”. Без эстетической составляющей любая деятельность человека становится односторонней, проявляется в редуцированной форме, что с неизбежностью ведет к возникновению конфликта между человеком и природой. К сожалению, даже реально столкнувшись с отрицательными последствиями своей деятельности, уже сегодня приобретшими глобальный характер, человечество все еще серьезно не задумалось над важностью поставленного Марксом вопроса.

Конечно, история человечества изобилует примерами, позволяющими утверждать, что человеку, как родовому существу, изначально было свойственно вносить в свою жизнь красоту. Активно и целенаправленно воздействуя на окружающую среду, человек уже на самых ранних этапах создания культуры вносил в нее элементы эстетического. Так, мифологическое сознание, как синкретическое по природе, обязательно содержало в себе и эстетический компонент, что подтверждают многочисленные мифы всех народов. Но эти же мифы свидетельствуют и о том, что в этом, нацеленном на творческое

воображение виде сознания первобытного человека, возможно, преобладающим был все же религиозный компонент, ибо одушевление природных сил часто переходило в их преклонение и обожествление. Подобное отношение к природе Маркс объяснял тем, что преобразующая деятельность человека, ввиду своей неразвитости, все еще не породила “человеческий вкус к природе, человеческое чувство природы, а значит, и естественное чувство человека”¹. Ведь изначально природа противостоит человеку “как совершенно чуждая, всемогущая и непреступная сила, к которой люди относятся совершенно по-животному и власти которой они подчиняются, как скот”². Возможно, именно поэтому свои эстетические способности человек направлял прежде всего на создание утвари, одежды, орудий труда, на организацию быта. Сегодня стало очевидно, что эстетически значимыми для человека могут быть все предметы и явления окружающего его мира, как естественного, так и “искусственного”, рукотворного.

Не секрет, что одним из существенных результатов материально-практической деятельности человека является в определенной степени трансформированная природа, которая изменяя и утрачивая свои прежние формы, приобретает новые черты, наполняется необычным, нередко чуждым для ее естественного состояния, субъективным, человеческим содержанием. Как непосредственный результат овеществления сущностных сил человека, природа во все большей мере “оказывается его произведением и его действительностью”³. Благодаря целесообразной деятельности человека, объективная реальность, названная Марксом “второй природой”, выступает в очеловеченном, субъективированном виде, приобретающим особую ценность для человека, она просто очеловечивается. Процесс очеловечивания природы, превращения объективной реальности в “человеческую” действительность, является подтверждением известного положения марксизма, что человек в отличие от животного не есть одностороннее существо, приспособляющееся к условиям своего существования. Он проявляет себя как существо универсальное. И эта универсальность

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 135.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 29.

³ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 94.

выражается в том, что весь мир он стремится преобразовать и превратить в свое достояние, в свое “неорганическое тело” и следовательно, “чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет”⁴. Притом человек стремится расширить границы очеловеченной природы, ибо, как указывал Маркс, “природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека есть для него ничто”⁵.

Не оспаривая тот факт, что непосредственной целью трудового процесса является удовлетворение определенной потребности, получение пользы, Маркс, как очевидно, особое внимание уделял “опредмечиванию” человеческих сущностных сил в процессе труда, процессу их угасания в предмете. Он отмечал: “В обыкновенной, материальной промышленности...мы имеем под видом чувственных, чужих, полезных продуктов, под видом отчуждения, опредмеченные сущностные силы человека”⁶. Поэтому продукты человеческого труда являются не только потребительскими стоимостями, обладающими лишь утилитарной ценностью, но и предметами, в которых запечатлена родовая сущность человека, его универсальные силы и способности. В них человек утверждает себя как общественное существо, в них же видит отражение этой своей сущности. Однако само по себе опредмечивание еще не является достаточным условием для создания эстетических ценностей. Оно лишь создает предпосылки для рождения эстетического отношения, так как в результате “очеловечивания”, одухотворения предмета, происходит привнесение меры человека в предмет в форме его “покоящегося свойства”, в “форме бытия”.

Свидетельством того, что человеческая деятельность неизменно содержит в себе и эстетическое начало является факт возникновения искусства уже на самых ранних этапах развития культуры*. Но как уже

⁴ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 92

⁵ Там же, с. 172

⁶ Там же, с. 123

* Действительно, возникновение искусства связывают с формированием Homo sapiens - родового общественного существа, обладающего способностью к творчеству. Речь идет прежде всего об охотничьих плясках, пантомиме и изобразительной деятельности первобытного человека, которые, даже, если в полной мере сложно отнести к искусству, то следует признать, что они стали теми видами его творческой деятельности, в которых

отмечалось, по мнению Маркса, эстетическое начало должно пронизывать все виды человеческого труда, в том числе и материально-производственного. Выступая против философов-идеалистов, утверждающих, что подлинное раскрытие сущностных сил человека возможно лишь в духовной деятельности, он пытается выявить истинную связь эстетической деятельности человека с его трудовой деятельностью. По его мнению, между практической и духовной, в частности, эстетической, видами деятельности человека не существует каких-либо непреодолимых противоречий. Более того, сами элементы эстетического творчества развиваются и проявляются в материально-практической деятельности в качестве одного из его сущностных моментов. Развитие богатства сущностных сил человека Маркс связывает с процессом труда, направленного на преобразование природы, так как вместе с этим он "изменяет и свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти"⁷.

Итак, развитие многообразных сущностных сил человека Маркс выводил из его производственной практики, считая, что развитие чувственности и мышления человека протекает в соответствии с процессом преобразования и очеловечивания природы, определяется им. Не является исключением и процесс формирования эстетической чувственности. Маркс писал: "Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, - короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы"⁸.

Данное положение обстоятельно исследовалось в ранних работах Маркса, особенно в "Экономическо-философских рукописях 1844 года". Именно в них Маркс утверждал, что в результатах своего труда "человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в познании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в

формировались основные компоненты, лежащие в основе искусства в собственном смысле этого понятия.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 188-189.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 122.

созданном им мире"⁹. Особо подчеркивалась и важность осознанного характера человеческой деятельности, отличающего труд человека от трудоподобной деятельности животного. "Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности. Именно лишь в силу этого оно есть родовое существо"- писал Маркс¹⁰.

Сознательный характер человеческой деятельности обуславливает и другие его отличительные особенности. Это, во-первых, то, что в отличие от животного, производящего односторонне и лишь то, в чем в данный момент оно непосредственно нуждается, человек производит универсально. При этом он творит не только для себя, но и для всех других представителей своего рода. Во-вторых, в противоположность животному, знающему лишь биологическую потребность, направленную на сохранение его физического существования, человек стремится преодолеть ее, освободиться от нее, так как именно свобода от животной потребности есть важнейшее условие подлинно человеческого существования и жизнедеятельности. В-третьих, если животное лишь потребляет природу и способно производить только самого себя, то человек не только потребляет, но и воспроизводит природу, ибо в отличие от животного, слившегося со своей жизнедеятельностью и ее продуктом в единое целое, он способен активно и свободно противостоять природе и продукту своей жизнедеятельности. В-четвертых, важнейшей отличительной характеристикой человеческой деятельности, в известной мере имеющей обобщающее значение для выявления подлинной человечности, как процесса, так и результата этой деятельности, является то, что "животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку: в силу этого человек строит также и по законам красоты"¹¹.

⁹ Там же, с. 94.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 93.

¹¹ Там же, с. 94.

¹² Так, благодаря Г. Гегелю родилось целостное учение о мере, пронизанное идеей диалектического единства качества и количества. (См.: Гегель, Соч. т.1, М.-Л., 1929, с. 184). Современная философия также трактует меру как некий предел, установившуюся

Как следует из цитаты, творчество по законам красоты не является каким-то необъяснимым, сверхъестественным феноменом. Оно выступает как органическая часть трудового процесса, как концентрированное выражение его человеческой сущности, при обязательном условии, что последний не противоречит законам объективного развития материи и осуществляется в соответствии с познанной мерой каждого, преобразуемого в труде предмета или процесса природы.

Связь красоты с проявлениями меры улавливалась уже в давние времена. Так, категория меры была одной из центральных в древнегреческой философии и эстетике. Среди древнегреческих философов, разрабатывающих учение о мере, следует особо выделить Гераклита, Демокрита, Парменида, Сократа, Протагора, Платона, Аристотеля и других. Принцип меры воспринимался как источник прекрасного, а его отсутствие или даже малейшее нарушение считалось источником безобразного. Античная концепция меры оказалась очень живучей, проявляясь в эстетике Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени.* Принцип меры оказался чрезвычайно важен и для Маркса, следуя за положением которого нужно констатировать связь законов красоты с законами меры во всех областях человеческой деятельности, т.е. заключить, что любая утилитарная деятельность человека, осуществляемая на основе всестороннего познания меры преобразуемого предмета и процесса природы, есть творчество “также и по законам красоты”.

Такое утверждение может показаться несколько преувеличенным или даже просто неверным, ложным, ибо человек нередко сталкивается с результатами своего труда, которые никак не могут быть определены как прекрасные. Этот очевидный факт сразу же рождает сомнение по поводу сделанного Марксом утверждения по поводу необходимости овладения мерой предметов природы как достаточном основании для творчества “также и по законам красоты”. Однако заметим, что наряду с мерой природы он выделяет и важность меры человека.

границу качественных и количественных модификаций предмета, как их некую конкретную целостность.

На первый взгляд представляется само собой разумеющимся, что в процессе реализации своей конкретной цели, человек одновременно утверждает в природе свою меру, т.е., как уже было отмечено, очеловечивает ее. Это действительно так. Проблема возникает тогда, когда рождается сомнение по поводу возможности в результате преобразования природы опредмечивать подлинную меру человека, адекватную его родовой сущности. Сегодня общепризнано, что стремясь к получению прямой выгоды, человек, как правило, всегда наносил ущерб мере природы в целом, тем самым нарушая существующее в ней равновесие. Однако парадоксальность ситуации заключается в том, что в процессе труда нарушая природную меру, человек тем самым лишался возможности утверждать в действительности подлинную свою меру как родового существа и чаще всего опредмечивал ее в искаженной, редуцированной форме.

Размышляя о мере человека, нельзя абстрагироваться от понимания того, что, так как человек есть существо активное, деятельное, то его мера и сущность также должны находиться в процессе постоянного становления, который весьма сложен и противоречив. Ведь это становление происходит в результате распределения мер всех тех предметов, с которыми он вступает во взаимодействие. Лишь превращая их в свое собственное достояние, человек в определенном смысле начинает выступать как “мера всех вещей”.

В тезис известного софиста Протагора, выдвинувшего новое для своего времени антропологическое понимание категории “мера”, Маркс, несомненно, вложил новое содержание. Речь идет о том, что, если в центре философии Протагора находится отдельная личность, не стремящаяся к познанию объективной сущности вещей, ибо для софистов не существует никакой сущности вещей, которую можно было бы познать, нет ничего, помимо постоянно изменяющейся чувственности и восприятия субъекта, то Маркс имеет в виду не изолированного от общества индивида, а личность, являющуюся носителем родовых, общественных качеств. Кроме того, для него очевидно, что человек всегда стремится к познанию сущности предметов окружающего его мира, а соответственно, и их мер. Обладая способностью распределять меры предметов своего труда и содержать их как бы в “снятом” виде в своей собственной мере, человек

и его мера превращаются в нечто гораздо более значительное, чем мера любого объекта природы, взятого в отдельности. Именно так нужно понимать превращение человека в “меру всех вещей”.

Действительно, как существо универсальное, человек стремится вовлечь весь мир в сферу своей жизнедеятельности. Вступая во взаимодействие с миром, человек не должен выступать как некоторая конечная вещь, как уже установившаяся сущность, ибо в таком случае он неизбежно окажет свое воздействие на этот мир, повсеместно утверждая господство одной единственной меры человека, ограниченной уже установившейся конечной сущностью. Между тем, в процессе подлинно человеческой деятельности человек выступает как универсальный, свободный субъект, обладающий безграничными потенциальными возможностями для развития своих сущностных сил, но в определенном смысле противостоящий остальному миру как объекту своей деятельности. Конечно, Маркс отличал труд от осуществляемой в свободное время “свободной деятельности”, являющейся адекватным отражением “царства свободы”, лежащей “по ту сторону сферы собственно материального производства”¹², но он в то же время указывал, что освобожденный от социальных антагонизмов и ограниченный нормальной мерой труд имеет “более свободный характер”. Притом, важно понять, что эта свобода обретается человеком в процессе его непосредственного становления как родового существа, в процессе его деятельности в сфере собственно материального производства.

Понимая человека как целостную систему, представляющую собой неразрывное единство природного и социального, Маркс, как известно, особо выделял роль социального фактора, социальных условий в качестве решающих и определяющих для становления всех человеческих сущностных сил. Он показал, что развитие чувственности человека (зрения, слуха и т.д.), совершенствование его способности к мышлению и осуществлению целесообразной деятельности является прямым результатом исторического развития общества, очеловечивания природы, формирующихся отношений между людьми. Именно функционирующие в обществе производственные, правовые, моральные, эстетические и

¹² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 387.

другие нормы и отношения играют определенную роль в формировании человека как представителя конкретной культуры и носителя конкретного образа жизни. А это означает, что находящаяся в процессе становления сущность человека, тем не менее, может быть в достаточной степени определена, ибо, в конечном счете, в каждую эпоху она формируется под непосредственным воздействием конкретных, исторически сложившихся общественных отношений. Однако в каждый исторический момент, проявляясь как нечто завершенное, как некоторая конечная вещь, мера человека, как и его сущность в то же время отрицают свое относительно установившееся бытие. Следовательно, человек находится в процессе постоянного формирования и имеет все основания стать "мерой всех вещей". Точнее говоря, сущность человека и соответствующая ей мера выявляют свою амбивалентность, которая характеризуется тем, что в каждый конкретный исторический момент человек и обладает некоторой конечной, ограниченной, сформировавшейся и полностью ставшей сущностью и мерой, и одновременно не обладает ими, ибо обе инстанции находятся в процессе непрерывного развития, постоянного становления и бесконечного обогащения новым предметным содержанием.

Отметим, что признание относительной ограниченности меры человека, находящейся в процессе непрерывного становления, не противоречит утверждению в действительности именно подлинно человеческих, абсолютных ее характеристик, не подверженных какому-либо существенному изменению и постоянно наличествующих в ней. Поэтому причины, препятствующие опредмечиванию истинно родовой меры человека, по нашему мнению, нужно искать прежде всего в абсолютизации значения конкретных, "сегодняшних" утилитарных потребностей и целей человека, реализация которых нередко приводит к искажению и игнорированию не только меры природы, но и меры самого человека. Внимание должно быть уделено и протеканию трудовой деятельности человека в полном соответствии со всесторонне изученной природной мерой предмета труда, ибо человек, заботясь в основном об удовлетворении *своих* потребностей, тысячелетиями активно и целеустремленно утверждал в действительности *свою* меру (притом нередко в редуцированной форме). Между тем, подлинно человеческое отношение к предмету труда должно выявляться в том, что, наряду со стремлением реализовать свои цели, человек должен

и его мера превращаются в нечто гораздо более значительное, чем мера любого объекта природы, взятого в отдельности. Именно так нужно понимать превращение человека в “меру всех вещей”.

Действительно, как существо универсальное, человек стремится вовлечь весь мир в сферу своей жизнедеятельности. Вступая во взаимодействие с миром, человек не должен выступать как некоторая конечная вещь, как уже установившаяся сущность, ибо в таком случае он неизбежно окажет свое воздействие на этот мир, повсеместно утверждая господство одной единственной меры человека, ограниченной уже установившейся конечной сущностью. Между тем, в процессе подлинно человеческой деятельности человек выступает как универсальный, свободный субъект, обладающий безграничными потенциальными возможностями для развития своих сущностных сил, но в определенном смысле противостоящий остальному миру как объекту своей деятельности. Конечно, Маркс отличал труд от осуществляемой в свободное время “свободной деятельности”, являющейся адекватным отражением “царства свободы”, лежащей “по ту сторону сферы собственно материального производства”¹², но он в то же время указывал, что освобожденный от социальных антагонизмов и ограниченный нормальной мерой труд имеет “более свободный характер”. Притом, важно понять, что эта свобода обретается человеком в процессе его непосредственного становления как родового существа, в процессе его деятельности в сфере собственно материального производства.

Понимая человека как целостную систему, представляющую собой неразрывное единство природного и социального, Маркс, как известно, особо выделял роль социального фактора, социальных условий в качестве решающих и определяющих для становления всех человеческих сущностных сил. Он показал, что развитие чувственности человека (зрения, слуха и т.д.), совершенствование его способности к мышлению и осуществлению целесообразной деятельности является прямым результатом исторического развития общества, очеловечивания природы, формирующихся отношений между людьми. Именно функционирующие в обществе производственные, правовые, моральные, эстетические и

¹² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 387.

другие нормы и отношения играют определенную роль в формировании человека как представителя конкретной культуры и носителя конкретного образа жизни. А это означает, что находящаяся в процессе становления сущность человека, тем не менее, может быть в достаточной степени определена, ибо, в конечном счете, в каждую эпоху она формируется под непосредственным воздействием конкретных, исторически сложившихся общественных отношений. Однако в каждый исторический момент, проявляясь как нечто завершенное, как некоторая конечная вещь, мера человека, как и его сущность в то же время отрицают свое относительно установившееся бытие. Следовательно, человек находится в процессе постоянного формирования и имеет все основания стать “мерой всех вещей”. Точнее говоря, сущность человека и соответствующая ей мера выявляют свою амбивалентность, которая характеризуется тем, что в каждый конкретный исторический момент человек и обладает некоторой конечной, ограниченной, сформировавшейся и полностью ставшей сущностью и мерой, и одновременно не обладает ими, ибо обе инстанции находятся в процессе непрерывного развития, постоянного становления и бесконечного обогащения новым предметным содержанием.

Отметим, что признание относительной ограниченности меры человека, находящейся в процессе непрерывного становления, не противоречит утверждению в действительности именно подлинно человеческих, абсолютных ее характеристик, не подверженных какому-либо существенному изменению и постоянно наличествующих в ней. Поэтому причины, препятствующие опредмечиванию истинно родовой меры человека, по нашему мнению, нужно искать прежде всего в абсолютизации значения конкретных, “сегодняшних” утилитарных потребностей и целей человека, реализация которых нередко приводит к искажению и игнорированию не только меры природы, но и меры самого человека. Внимание должно быть уделено и протеканию трудовой деятельности человека в полном соответствии со всесторонне изученной природной мерой предмета труда, ибо человек, заботясь в основном об удовлетворении *своих* потребностей, тысячелетиями активно и целеустремленно утверждал в действительности *свою* меру (притом нередко в редуцированной форме). Между тем, подлинно человеческое отношение к предмету труда должно выявляться в том, что, наряду со стремлением реализовать свои цели, человек должен

стремиться к опредмечиванию только подлинно общечеловеческих, непреходящих характеристик своей меры, а потому к преодолению и как бы “снятию” ее “неродовых” черт. И в зависимости от того, насколько ему удастся преодолеть односторонний, ограниченный характер своей меры и поставить во главу угла ее подлинно человеческие, непреходящие черты, настолько он станет способен творить “также и по законам красоты”. Напомним, что возможность проявления истинно человеческой, родовой сущности человека Маркс ставит в прямую зависимость от утверждения бесклассовых, коммунистических общественных отношений, способствующих освобождению человека от “физической потребности” и от угнетения и формированию свободной, гармонически развитой личности.

Один из основных тезисов марксизма гласит, что человек может быть свободным лишь в свободном от классовых противоречий обществе, где гармоническое и всестороннее развитие личности выступает как главная цель общественного производства. Именно в таком обществе становится возможным проявление истинных, непреходящих характеристик человеческой сущности. Именно в нем человек творит не только для себя, но для всего человеческого рода в целом, думает об удовлетворении не только своих потребностей и достижении индивидуального наслаждения, но и об удовлетворении человеческой потребности вообще, а также о доставлении радости другим. В условиях же антагонистических общественных отношений подобное возможно лишь в некоторых особых видах трудовой деятельности человека и прежде всего в искусстве.

Достижение гармонического соотношения меры человека и меры природы, которое по теории Маркса является необходимой предпосылкой деятельности, содержащей в себе и эстетический параметр, есть сложный процесс. Сложность его заключается в том, что любая человеческая деятельность станет творчеством, осуществляемым “также и по законам красоты” лишь в том случае, если человек сумеет в мере предмета своего труда увидеть и познать меру природы, меру универсума в целом, а при опредмечивании собственной меры в действительности, опредметить только общечеловеческие ее параметры, ценность которых непреходяща.

Примечательно, что ту важнейшую характеристику человеческой деятельности, которую в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” Маркс определил как умение формировать, строить материю “также и по законам красоты”, он поставил в один ряд с такими, как осознанный, универсальный, свободный и воспроизводящий характер человеческой деятельности, качественно отличающие последнюю от действий животного. Конечно, если принять во внимание лишь то, что человек всегда стремиться к осуществлению заранее намеченной цели, то его действия следует признать осознанными. Однако из представленного положения Маркса следует вывод, что, если человек действует целесообразно, исходя в основном из возможностей удовлетворения своих утилитарных потребностей, а, значит, исходя из интересов утверждения своей меры над мерой природы, то это означает, что он действует односторонне и в этом смысле антиэстетично. Это приводит к тому, что деятельность человека по своим результатам и вытекающим из нее отдаленным последствиям более походит на неосознанную, стихийную деятельность животного, формирующего материю только согласно мере и потребности того вида, к которому оно принадлежит.

Заметим, что, если осознанность и универсальность принято считать обязательными, неотъемлемыми свойствами человеческой деятельности, то по поводу свободно-воспроизводящего и, особенно, эстетического ее характера всегда возникали сомнения, ибо эти параметры, к сожалению, не всегда наличествуют в ней. Значит, трудовая деятельность человека, несмотря на то, что неизменно осуществляется в рамках целеполагающей и целесообразной деятельности, не всегда может быть познана и определена как подлинно человеческая по характеру. С этим положением можно поспорить, если ограничить себя рассмотрением некоторого конкретного процесса по достижению определенной цели, взятого самого по себе, в узких границах только этой деятельности, так как в этих строго ограниченных рамках он, выступая как целесообразный, может предстать и как подлинно человеческий труд. Однако, по нашему мнению, это положение становится не безусловным, как только трудовой процесс рассматривается исторически. Взятый как часть бесконечно протекающего процесса преобразующей деятельности, он теряет черты подлинной человечности и превращается в процесс осознанный не полностью и не до конца. Оказывается, что человеческий труд, особенно в сфере

материального производства, осуществляется в определенной степени в редуцированной форме, ибо ему явно недостает эстетической составляющей.

Эстетическое содержание труда проявляется не только в том, чтобы доставлять человеку наслаждение созерцанием им же созданного предмета и самой способностью к творческой деятельности, хотя и признаем очевидным, что это один из важнейших эстетических параметров деятельности человека, способствующий его творческому саморазвитию. Тем не менее, он не может иметь самодовлеющего значения, ибо сам предполагает наличие все той же самой универсальной способности - творить "также и по законам красоты". Как нам кажется, рассматриваемая концепция Маркса подводит нас к пониманию того, что эта способность основывается на умении в процессе производства гармонически соотносить человеческую меру с полностью познанной природной мерой, не допускать господства своей меры над мерой природы.

Способность и умение творить по законам красоты, как следует из концепции Маркса, специфически человеческая черта, которая формируется и развивается одновременно со становлением родового, общественного, разумно-производящего существа. Это одна из важнейших сторон выделения человечества из животного мира. Деятельность, осуществляемая по законам красоты, т.е., по законам человеческого и природного мира одновременно, по законам гармонического соотношения этих внешне противоположных, но внутренне глубоко единых миров и есть деятельность подлинно человеческая. В то же время деятельность, реализуемая только в соответствии с потребностями человека, несмотря на кажущуюся разумность и целесообразность, не может стать подлинно человеческой. Таким образом очевидно, что не любая осознанная, целесообразная деятельность, даже если ее результатом стало успешное осуществление поставленной конкретной цели, должна быть неизбежно отнесена к подлинно человеческой, ибо последняя по характеру и содержанию должна быть деятельностью, осуществляемой "также и по законам красоты". Деятельность же, осуществляемая по законам красоты, есть обязательно и целесообразная деятельность. Следовательно, подлинная целесообразность по-настоящему выявляется и раскрывается не только в умении творить в соответствии с поставленной целью, но и в соответствии с универсальными законами красоты, которые выявляются

как законы гармонического соотношения меры человека и меры природы. Без гармонического сочетания этих двух мер, которые фактически должны слиться в единую меру в продуктах человеческого труда, нет подлинно человеческой деятельности.

Однако, возможно ли протекание любого вида деятельности человека согласно законам красоты? Не является ли представленная концепция Маркса абсолютной утопией? Можно ли быть уверенным в том, что если человечество будет способно действовать согласно законам красоты, то более не столкнется с непредвиденными последствиями своей производственной деятельности? Неужели, на самом деле, в этом случае будут исключены любые несоответствия между намеченной идеальной целью и реальным результатом человеческой деятельности?

Таковы лишь некоторые вопросы, вытекающие из представленной концепции, делая ее весьма уязвимой для критики, рождающие сомнения по поводу ее работоспособности, ее практического применения, вопросы, которые возникают с объективной неизбежностью, но на которые сложнее всего найти ответ.

Нам кажется, что, несмотря на кажущуюся утопичность, представленная концепция Маркса содержит в себе определенное рациональное зерно. Так, нельзя исключить, что в случае обогащения человеческой деятельности эстетическими характеристиками, т.е. в случае ее обязательного протекания "также и по законам красоты", могут быть обнаружены более оптимальные пути для решения многих важных проблем современности. Мы этого никак не можем исключить, ибо человек в процессе производственной деятельности никогда реально не ставил перед собой подобной цели. Однако, по мере превращения человечества в планетарную силу, когда, мягко говоря, далеко не всякий результат человеческого труда можно оценить положительно*, на самом деле возрастает необходимость протекания всех видов человеческой деятельности в их адекватной форме, которая, согласно Марксу, непременно должна содержать в себе и эстетическое начало. Подобная необходимость вызвана тем обстоятельством, что именно следование законам красоты во всех видах производственной деятельности, способно стать одним из основных факторов, препятствующих проявлению каких-

* Достаточно обратиться к современному состоянию биосферы, чреватому экологическим кризисом, чтобы убедиться в этом.

либо ее нежелательных последствий. Именно таков основной вывод, вытекающий из рассмотренной концепции К.Маркса, который, несомненно, должен привлечь серьезное внимание. Возможно, что именно сегодня складываются благоприятные условия, позволяющие проверить эффективность предложенной К.Марксом модели подлинно человеческой деятельности.

РЕЗЮМЕ

В “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс утверждает, что подлинно человеческая деятельность должна осуществляться “также и по законам красоты”, которые выступают как законы меры. Рассматривая отличие человеческой деятельности от деятельности животного с точки зрения универсальности, т.е. умения творить в соответствии с мерой каждого предмета природы, Маркс показывает путь, ведущий к преодолению узкоутилитарного подхода к природе, что особенно ценно в условиях превращения человечества в планетарную силу. Из концепции Маркса следует, что единственный путь дальнейшего развития человечества нужно искать в переходе к производству, осуществляемому “также и по законам красоты”.

Ключевые слова: К. Маркс, человеческая деятельность, законы красоты, мера человека, мера предмета природы, осознанный, универсальный и свободный характер человеческой деятельности.

ԿԱՐԼ ՄԱՐԿՍԸ «ՆԱԵՎ ԸՍՏ ԳԵՂԵՑԻՎԻ ՕՐԵՆՔՆԵՐԻ» ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Սվետլանա Արզումանյան
*Փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

«1844 թվականի տնտեսական-փիլիսոփայական ձեռագրերում» Կ. Մարքսը նշում է, որ իսկական մարդկային գործունեությունը պետք է կատարվի «նաև ըստ գեղեցիկի օրենքների», որոնք ի հայտ են գալիս իբրև չափի օրենքներ: Դիտարկելով կենդանու և մարդկային գործունեության տարբերությունը ունիվերսալության տեսակետից այսինքն՝ ըստ

բնության յուրաքանչյուր առարկայի չափի համաձայն ստեղծելու ընդունակության, Մարքսը ցույց է տալիս բնության նկատմամբ օգտապաշտական մոտեցման հաղթահարման ուղին, որը շատ արժեքավոր է մարդկության համամոլորակային ուժի վերածվելու պայմաններում: Մարքսի հայեցակարգից բխում է, որ մարդկության հետագա զարգացման միակ ուղին պետք է որոնել «նաև ըստ գեղեցիկի օրենքների» կատարվող արտադրական գործունեության մեջ:

Բանալի բառեր՝ Մարքս, մարդու աշխատանքային գործունեություն, գեղեցիկի օրենքներ, մարդու չափ, բնության առարկայի չափ, մարդկային գործունեության զիտակցված, ունիվերսալ և ազատ բնույթ:

KARL MARX ON THE ACTIVITIES "ALSO ACCORDING TO THE LAWS OF BEAUTY"

Svetlana Arzumanyan

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Senior Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

In "Economic and Philosophical Manuscripts of 1844" K. Marx said that truly human activity should be carried out "also according to the laws of beauty", which act as the laws of measure. Considering the difference between human activity and animal activity from the point of view of universality, i.e. the ability to create in accordance with the measure of each subject of nature, Marx shows the way leading to overcoming the narrow-utilitarian approach to nature, which is especially valuable in the context of the transformation of mankind into a planetary force. From the concept of Marx it follows that the only way for the further development of mankind must be sought in the transition to production, carried out "also according to the laws of beauty."

Key words: K. Marx, human activity, the laws of beauty, the measure of man, the measure of the object of nature, the conscious, universal and free nature of human activity.